

Репрезентация эмоции «Angst» / «страх» в немецком кинодискурсе

М. С. Попова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
maria_popova_24@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение эмоционального концепта «Angst» / «страх» в немецкой лингвокультуре, представленного в креолизованных текстах кино. Проводится анализ креолизованного кинотекста, где рассматривается характер взаимодействия и частота использования визуальных, звуковых и вербальных элементов для передачи эмоции «Angst» / «страх» на материале немецкой кинокартины «Das Leben der Anderen» («Жизнь других»). Результаты исследования показывают, что эмоция «Angst» / «страх» реализуется через следующие комбинации: прямая репрезентация данной эмоции достигается за счет сочетания вербальных и визуальных элементов; косвенная репрезентация основана на взаимодействии невербальных и аудиальных компонентов, что обусловлено механизмами восприятия эмоций реципиентом.

Ключевые слова: креолизованный текст, кинотекст, вербальная составляющая, визуальная составляющая, аудиальная составляющая

Для цитирования: Попова М. С. Репрезентация эмоции «Angst» / «страх» в немецком кинодискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 6 (900). С. 90–97.

Original article

Representation of the Emotion "Angst" / "Fear" in German Film Discourse

Maria S. Popova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
maria_popova_24@mail.ru

Abstract. The aim of this study is to examine the emotional concept of "Angst" / "Fear" in German linguaculture as represented in creolized cinematic texts. The analysis focuses on the creolized film text, exploring the nature of interaction and the frequency of use of visual, auditory, and verbal elements in conveying the emotion of "Angst" / "Fear", using the German film "Das Leben der Anderen" ("The Lives of Others") as a case study. The findings of the study reveal that the emotion of "Angst" / "Fear" is realized through the following combinations: direct representation of this emotion is achieved through a combination of verbal and visual elements, while indirect representation is based on the interaction of non-verbal and auditory components, which is determined by the mechanisms of emotional perception by the recipient.

Keywords: creolized text, film text, verbal component, visual component, auditory component

For citation: Popova, M. S. (2025). Representation of the emotion "Angst" / "Fear" in German film discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(900), 90–97. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Кинематограф представляет собой уникальную форму коммуникации, где различные элементы – визуальные, звуковые и вербальные – взаимодействуют для создания целостного художественного произведения. В последние десятилетия особое внимание уделяется креолизированным текстам, которые объединяют эти элементы в единую систему, позволяя реципиенту воспринимать наиболее точно данную информацию, и делают возможным более глубокое представление эмоциональных концептов. Данные концепты не только влияют на интерпретацию сюжета, но также оказывают влияние на реципиента.

На сегодняшний день исследования отечественных и зарубежных ученых в области лингвистических средств репрезентации эмоций говорящего и эмоционального воздействия на адресата сохраняют свою значимость и охватывают широкий спектр вопросов, связанных с пониманием эмоциональных процессов в языке и их влиянием на коммуникацию [Вежицкая, 1999; Шаховский, 2008; Красавский, 2008; Pavlenko, 2005]. Вместе с тем ведутся работы по изучению восприятия эмоций в кинотексте, а также лингвистических и паралингвистических способов их передачи. Актуальность исследования подтверждается растущим интересом современных лингвистов к анализу таких средств [Нелюбина, 2014; Покровская, 2022], сравнительному анализу передачи эмотивных компонентов при переводе с одного языка на другой [Сероштантова, Чусовлянова, 2021; Палий, Деревянко, Сви-стун, 2022], а также значительным количеством исследований, объектом которых выступает кино-дискурс и его компоненты [Горожанов, 2025; Зыкова, Красикова, 2024; Катермина, Бирюкова, 2023].

Несмотря на возрастающее количество работ, посвященных данному феномену, вопрос исследования способов выражения отдельных эмоций остается недостаточно изученным. Большую роль играют также различия в значении (взаимопереводимых) лексических единиц разных языков и различия в невербальных лингвокультурных способах выражения эмоций, что осложняет перенос данных, полученных на языковом материале одной лингвокультуры, на другую лингвокультуру.

Новизна данного исследования заключается в анализе взаимодействия данных компонентов и в исследовании их синергетического влияния на восприятие эмоций, что позволяет глубже понять механизмы эмоциональной передачи в различных контекстах. Предпринимается попытка моделирования кинематографической репрезентации эмоции «Angst» / «страх».

Необходимо понимать, что под репрезентацией базовых эмоций понимаются не только языковые средства, которые отражают данные эмоции, но и «характер эмоции, причина ее возникновения, степень интенсивности переживания и внешние проявления эмоции» [Белая, 2005, с. 122]. Креолизированные тексты благодаря своей структуре способны передавать сложные эмоциональные состояния и переживания с помощью вербальных средств (диалоги, монологи) и визуальных (образ, цвет, композиция) и по своей эффективности намного сильнее воздействия обычного вербального текста [Слышкин, Ефремова, 2004].

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) определить понятие «страх»;
- 2) выявить механизмы репрезентации эмоции «Angst» / «страх»;
- 3) проанализировать взаимодействие вербальной, визуальной и аудиальной составляющих для репрезентации эмоции «Angst» / «страх».

В качестве практического материала выступает немецкий драматический фильм «Das Leben der Anderen» («Жизнь других») продолжительностью 137 мин.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭМОЦИИ «ANGST» / «СТРАХ»

В Большом толковом словаре русского языка¹ страх характеризуется как «состояние крайней тревоги и беспокойства от грозящей или ожидаемой опасности, боязнь, ужас». В толковом словаре современного немецкого языка «Duden Deutsches Universalwörterbuch»² под лексемой Angst понимается «mit Beklemmung, Bedrückung, Erregung einhergehender Gefühlszustand [angesichts einer Gefahr]; undeutliches Gefühl des Bedrohtseins». Сравнительный анализ данных определений указывает на их схожесть, что позволяет говорить о смежности русской лексемы *страх* и немецкой *Angst*. Данные определения отражают состояние тревоги и беспокойства, возникающее в ответ на восприятие опасности.

В Словаре практического психолога³ дано несколько определений эмоции «страх», которые зависят от причины возникновения данной эмоции. Так, страх реальный рассматривается как «рациональное выражение инстинкта самосохранения как нормальная реакция на восприятие внешней

¹Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Хит-книга, 2020.

²URL: <https://www.duden.de>. (дата обращения: 16.01.2025).

³Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест. 1998.

опасности»¹, а страх свободный выражается в качестве «общей неопределенной боязливости, готовой на время привязаться к любой появившейся возможности и выражаемой в состоянии «страха ожидания» или «боязливого ожидания»². Согласно К. Изарду, страх рассматривается как «базовая эмоция, которая возникает в ответ на реальную или воображаемую угрозу» [Изард, 1977, с. 305]. Страх является врожденным эмоциональным процессом, имеющим генетически предопределенные компоненты и строго определенное выражение. К. Изард определяет страх «как аффективное состояние, которое сопровождается физиологическими изменениями и специфическими мимическими проявлениями» [там же, с. 295], а его вербальное поведение включает в себя различные междометия, например, *Zum Teufel!* или *Mein Gott!*, а также низкооценочную или нецензурную лексику: *Verdammt nochmal, Donnerlittchen*.

Кроме того, репрезентация эмоции «Angst» / «страх» может быть реализована с помощью различных синтаксических средств. Одним из таких средств, согласно М. А. Криволицкой, является парцелляция, при которой предложение делится на несколько частей, и внимание акцентируется на определенных элементах высказывания [Криволицкая, 2018]. Например, в предложениях, где страх выражается через парцелляцию, акцент может быть сделан на эмоциональном состоянии субъекта: *Ich habe mich erschrocken. Er ist gekommen*. Путем последовательного увеличения интенсивности описываемых чувств «...градация также используется для усиления эмоционального воздействия» [Зайкина, 2004, с. 101]. Например, фраза *Zuerst fühlte ich eine leichte Angst, dann verwandelte sie sich in Schrecken* демонстрирует динамику и изменения в эмоциональном состоянии персонажа. Риторические вопросы могут служить еще одним «средством выражения страха и неуверенности» [там же, с. 122], создавая атмосферу тревоги и заставляя читателя задуматься о возможных угрозах: *Was ist, wenn er nicht zurückkommt?* Такие конструкции усиливают эмоциональную нагрузку текста.

В кинотексте паралингвистические и экстралингвистические средства играют важную роль, так как выражение эмоций обычно осуществляется комплексно – вербально и невербально. Одним из основных паралингвистических средств является мимика, которая приобретает особое значение в кинотексте, так как режиссер может показывать кадры с лицом человека крупным планом, акцентируя на нем внимание зрителя. Лицо человека способно передать широкий спектр эмоций через

изменения в выражении. По мнению Е. П. Ильина, внешние проявления страха «весьма характерны и понятны собеседнику: у человека дрожат ноги, руки, нижняя челюсть, срывается голос» [Ильин, 2017, с. 153]. При этом он акцентирует внимание на мимике человека: «...рот открыт или поджаты губы, зрачки расширены. Внутренние углы бровей сдвинуты друг к другу, имеются горизонтальные морщины на лбу» [там же, с. 154]. Кроме того, происходит изменение общего поведения человека, которое связано с вегетативными изменениями. «Наблюдается общая скованность, появляются оцепенение, дрожь, сосредоточенность и заторможенность, в отдельных случаях с угнетением психики и с безучастностью к окружающему» [там же, с. 155]. Таким образом, сокращение лицевых мышц, бледность кожи или изменение характера поведения (более скованные движения) могут сигнализировать о репрезентации концепта «Angst» / «страх». Усиливает восприятие и цветовая палитра, описание которой является важной частью художественного текста. Такие цвета, как красный, серый и черный, «являются доминирующими для репрезентации данной эмоции» [Грибер, Йонаускайте, Мор, 2019, с. 318].

«ANGST» / «СТРАХ» В НЕМЕЦКОМ КИНОТЕКСТЕ

В рамках данной работы, связанной с эмоциональным аспектом дискурса, практической частью является выявление и анализ проявления эмоции «Angst» / «страх» главными героями немецкого драматического фильма «Das Leben der Anderen» («Жизнь других»). Действия фильма разворачиваются в Восточном Берлине 1984 года. Главный герой капитан Штази Герт Вислер получает задание следить за драматургом Георгом Драйманом и его подругой Кристой-Марией. Страх перед репрессиями и утратой свободы становится центральной темой, когда Вислер начинает осознавать человеческие чувства и страдания тех, за кем он наблюдает, что приводит к его внутреннему конфликту между долгом и моралью. Для проведения анализа репрезентации эмоции «Angst» / «страх» были рассмотрены вербальная, иконическая и аудиальная составляющие, а также их взаимодействие в разных фрагментах фильма.

В этом контексте важно было рассмотреть все единицы, которые служат для прямой передачи эмоции «Angst» / «страх» (страх как эмоция персонажей), а также косвенной (способствующей созданию атмосферы тревоги и беспокойства, характерной для жизни в условиях тоталитарного режима).

¹Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест. 1998.

²Там же.

В ходе анализа репрезентации данной эмоции нами было выявлено, что одним из основных способов имплицитной передачи эмоции «Angst» / «страх» является использование лексем, связанных единым семантическим полем «наблюдение и контроль». Персонажи живут в состоянии тревоги, осознавая, что их каждое слово и действие могут быть под пристальным вниманием. Эмоциональная атмосфера в речи героев выражена неодушевленными существительными, такими как *Abhören* (подслушивание), *Überwachung* (наблюдение) и *Spion* (шпион); предикатами *verhaften* (арестовать), *verurteilen* (осудить), *überwachen* (преследовать). Наиболее частотными по употреблению являются лексемы *Abhören* (подслушивание) и *überwachen* (преследовать). Данные лексемы употреблялись персонажами семь и пять раз в течение всего фильма, соответственно. Лексемы *Spion* (шпион) и *Abhören* (подслушивание) были использованы три раза, лексемы *Überwachung* (наблюдение) и *verhaften* (арестовать) – два раза. Эти слова не только описывают действия, происходящие в сюжете, но и создают ощущение постоянного контроля со стороны властей. Важными элементами являются также атмосфера фильма и использование музыкального сопровождения: песни группы Bayon содержат тексты о борьбе за добро и правду, что создает контекст для страха перед репрессиями и подавлением свободы слова.

«Angst» / «страх» как прямое проявление эмоционального состояния героев может в данном произведении рассматриваться как совокупность трех составляющих – вербальной, визуальной и аудиальной, которые могут быть как тесно взаимосвязаны и играть схожую роль в передаче эмоции, так и демонстрировать значительные различия в своем воздействии. В некоторых сценах данного кинофильма вербальная составляющая отсутствует, в то время как визуальные и аудиальные элементы способны полностью передать эмоцию «Angst» / «страх». Это особенно заметно в сценах, где молчание и невербальные жесты персонажей создают более глубокое эмоциональное воздействие, чем слова.

Примером может послужить сцена, где Фрау Майники наблюдает за тем, как Герхард Вислер устанавливает подслушивающее устройство в квартире Георга Драймана, – визуальная составляющая является доминирующей. Сцена построена так, что зритель ощущает напряжение. Вислер действует с холодной решимостью и профессионализмом, что контрастирует с растерянностью и страхом Фрау Майники. Ее тело слегка наклонено вперед, губы поджаты, а руки сжаты в кулаки – это выражение внутреннего беспокойства. Она пытается

оставаться незаметной, но страх перед возможным разоблачением заставляет ее замереть на месте. Звуковое оформление также усиливает напряжение, в том числе и тишина «создает пространство для ожидания и может заставить ожидать чего-то страшного» [Корганов, Фролов, 1964, с. 230]. Тишина в квартире нарушается лишь звуками оборудования Вислера и легким шорохом одежды Фрау Майники. Эти детали в фильме создают ощущение близости к катастрофе – любой звук может выдать ее присутствие.

Хотя в сцене есть элементы вербальной коммуникации, они не играют ключевой роли в передаче эмоции «Angst» / «страх». Основное воздействие достигается через визуальные образы и невербальные жесты персонажей.

В ходе анализа данной кинокартины было выявлено, что наиболее частым способом репрезентации эмоции «Angst» / «страх» является тесная взаимосвязь вербального и невербального компонентов. Доминирующей становится вербальная составляющая, так как вербальная коммуникация позволяет устанавливать контекст и придавать смысл визуальным образам. При этом двойственное восприятия реципиентом данной эмоции снижается. В вербальной составляющей большую роль в передаче эмоции приобретают синтаксические конструкции [Озюменко, 2015].

Ниже приводим их перечень:

- Грамматические повторы:
Wir müssen vorsichtig sein, sehr vorsichtig.
Kann ich etwas für Sie machen? Kann ich machen?
Verzeihe mir, verzeihe mir, verzeihe mir, verzeihe mir
- Парцелляция:
Ich habe Angst. Angst vor dem Minister. Angst vor dem, was er tun kann.
- Эллиптические конструкции:
Wenn sie uns hören...
Ich kann nicht...
Bitte...
- Риторические вопросы и восклицания:
Das kann nicht sein!
Lass es unser Geheimnis sein. Können Sie Geheimnisse bewahren?

Эмоционально оценочная лексика в фильме включает слова и выражения, которые передают страх и тревогу персонажей:

- Метафоры:
Die Mauer der Angst

Таблица 1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ, ИКОНИЧЕСКОЙ И АУДИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ

№	Вербальная составляющая	Иконическая составляющая		Аудиальная составляющая
		Паралингвистические средства	Фон кадра	
1	Отсутствует	Напряженное лицо, поджатые губы	Квартира, цветовая палитра в серо-зеленых тонах	Тишина
2	Крик, затем дрожащий голос: Verzeihe mir, verzeihe mir...	Нахмуренные брови, губы открыты, дрожащие руки	Безлюдная темная улица	Отсутствует
3	Kann ich etwas für Sie machen? Kann ich machen?	Дрожащие руки, напряженное лицо	Квартира, цветовая палитра в серо-зеленых тонах	Отсутствует
4	Отсутствует	Напряженное лицо, поджатые губы	Квартира, цветовая палитра в серо-зеленых тонах	Громкая музыка, которая отражает атмосферу тревоги
5	Können Sie Geheimnisse bewahren?	Расширенные зрачки, резкие, скованные движения	Коридор подъезда, черные стены, темно-серая палитра	Отсутствует

- Определения из тематического поля «Страх»: Bedrohlich
Angsterfüllt
- Глаголы, называющие типичные действия, которые испытывают при эмоции «Angst» / «страх»: Zittern
Verstecken

Невербальные элементы находятся во взаимосвязи с вербальными. Мимика и жесты каждого из персонажей, чьи эмоции «Angst» / «страх» были показаны в кинокартине, выражаются следующим образом: персонажи нервно оглядываются по сторонам, путают речь, замирают или начинают вести себя более сдержанно и осторожно. Фоновые элементы, такие как серые стены квартир или темные улицы Берлина, создают мрачную атмосферу, что усиливает чувство безысходности и страха перед окружающим миром.

Аудиальная составляющая фильма включает напряженную музыку и звуковые эффекты, однако в тех сценах, где персонаж испытывает страх, звуковое сопровождение отсутствует.

Часть вербальных и невербальных средств используется комплексно, однако иногда некоторые из них отсутствуют. Характер их взаимодействия представлен в таблице 1. Данные, отраженные в таблице 1, демонстрируют комплексное

взаимодействие вербальных, визуальных и аудиальных компонентов в формировании креолизованного текста. Вербальная составляющая характеризуется вариативностью от нулевой манифестации до эмоционально насыщенных высказываний. Иконическая составляющая представлена двумя аспектами. Имеются в виду: паралингвистические средства, отражающие высокий уровень эмоционального напряжения персонажей посредством мимики и кинестетики; фоновые элементы, реализующие функцию создания атмосферы через использование специфической цветовой гаммы и пространственных решений.

Аудиальная составляющая варьируется от полного отсутствия звукового сопровождения до использования интенсивного музыкального фона, что служит дополнительным средством эмоционального воздействия на реципиента. Тишина определяется как полное отсутствие звукового сопровождения, включая вербальную составляющую. При этом отсутствие аудиальной составляющей означает наличие вербальной составляющей при исключении музыкального сопровождения и иных звуковых элементов.

Таким образом, наблюдается синергетический эффект при взаимодействии различных семиотических систем, что обеспечивает формирование многоуровневого коммуникативного сообщения с высоким потенциалом эмоционального воздействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В кинокартине «Das Leben der Anderen» («Жизнь других») наблюдается двойственная динамика в использовании различных составляющих для передачи эмоции «Angst» / «страх». В случае прямой репрезентации эмоции (персонаж испытывает страх) наиболее распространенными являются комбинации вербальной и визуальной составляющей (при этом наибольшее значение приобретают позы и мимика), а также визуальной и аудиальной. В таких случаях словесные выражения, произносимые персонажами, в сочетании с их общим поведением создают мощное эмоциональное воздействие. Косвенная репрезентация эмоции, необходимая для создания напряженности на уровне всей

кинокартины, основана на комбинации невербальной и аудиальной составляющих. Данный вывод о том, что комбинация вербальной и визуальной составляющей эффективна для передачи индивидуального страха персонажей, а невербальная и аудиальная составляющие играют ключевую роль в создании общего эффекта страха в фильме, основывается, по нашему мнению, на понимании механизмов восприятия эмоций и психологии зрителями.

Приведенный перечень комбинаций элементов репрезентации эмоции не является исчерпывающим и может быть дополнен после углубленного изучения механизмов передачи эмоций в кинематографе, в частности, посредством вербальных, визуальных и аудиальных составляющих, на большем объеме материалов в разных жанрах кинематографа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.
3. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. М.: Гнозис, 2008.
4. Pavlenko A. Emotions and multilingualism. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
5. Нелюбина Ю. А. Кинотекст в кругу смежных понятий // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2014. № 4 (40). С. 26–29.
6. Покровская Н. В. Исследование кинодискурса в зарубежной лингвистике начала XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 3. С. 936–941.
7. Сероштантова Ю. С., Чусовлянова С. В. Особенности передачи эмоциональной информации при переводе специального текста (на материале учебника по менеджменту) // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 4 (28). С. 127–132.
8. Палий Ю. В., Деревянко А. А., Свиштунов А. С. Лексические средства выражения экспрессивности и их отражение в переводе // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 5 (85). С. 178–187.
9. Горожанов А. И. Скрипт телесериала как объект корпусного исследования (на материале саги «Звездный путь») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. № 3 (897). С. 17–24.
10. Зыкова И. В., Красикова Е. А. Эмотивная лексика в кинодискурсе с позиции лингвокреативности (на материале фильмов на английском, русском и китайском языках) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024. Т. 21. № 1. С. 182–207. DOI: 10.21638/spbu09.2024.110.
11. Катермина В. В., Бирюкова П. С. Гендерный потенциал неологизмов англоязычного кинодискурса. Краснодар: КубГУ, 2023.
12. Белая Е. Н. Репрезентация эмоций человека в языке (обзор литературы за 80-е гг. XX – нач. XXI вв.) // Вестник Омского университета. 2005. № 1. С. 119–122.
13. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004.
14. Изард К. Э. Эмоции человека. М.: Прогресс, 1977.
15. Кривоуцкая М. А. Лингвистические средства выражения состояния страха в творчестве Л. Петрушевской (на материале сборника «Странствия по поводу смерти») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. Т. 12 (90). № 1. С. 134–138. DOI 10.30853/filnauki.2018-12-1.28.
16. Зайкина С. В. Эмоциональный концепт «страх» в английской и русской лингвокультурах: сопоставительный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
17. Ильин Е. П. Психология страха. СПб.: Питер, 2017.
18. Грибер Ю. А., Йонаускайте Д., Мор К. Цвета эмоций: экспериментальное исследование ассоциативных связей в современном русском языке // Litera. 2019. № 1. С. 1–18. DOI 10.25136/2409-8698.2019.1.28892.

19. Корганов Т. И. Фролов И. Д. Кино и музыка. Музыка в драматургии фильма. М.: Искусство, 1964.
20. Озюменко В. И. Выражение эмоций грамматическими средствами английского языка // Russian Journal of Linguistics. 2015. № 1. С. 126–143.

REFERENCES

1. Wierzbicka, A. (1999). Semanticheskie universalii i opisanie yazykov = Semantic universals and description of languages. Trans. by A. D. Shmelev, ed. by T. V. Bulygina. Moscow: Languages of Russian Culture. (In Russ).
2. Shakhovsky, V. I. (2008). Lingvisticheskaya teoriya emocij = Linguistic theory of emotions. Moscow: Gnosis. (In Russ).
3. Krasavsky, N. A. (2008). Emocional'nye koncepty v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah = Emotional concepts in German and Russian linguocultures: monograph. Moscow: Gnosis. (In Russ).
4. Pavlenko, A. (2005). Emotions and multilingualism. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Nelyubina, Yu. A. (2014). Kinotekst v krugu smezhnyh ponyatij = Film text in the circle of related concepts. Humanitarian Vector. Series: Philology, Oriental Studies, 4(40), 26–29. (In Russ).
6. Pokrovskaja, N. V. (2022). Film discourse study in foreign linguistics at the beginning of the 21st century. Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, 15(3), 936–941. (In Russ).
7. Seroshtantova, Yu. S., Chusovlyanova, S. V. (2021). Aspects of transferring emotional information when translating a specialized text (based on a management textbook). Russian Linguistic Bulletin, 4(28), 127–132. (In Russ).
8. Paliy, Yu. V., Derevyanko, A. A., Svistunov, A. S. (2022). Lexical means of expressing expressiveness and their reflection in translation. Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal, 5(85), 178–187.
9. Gorozhanov, A. I. (2025). TV series script as an object of corpus research (based on “Star Trek” saga). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(897), 17–24. (In Russ).
10. Zyкова, I. V., Krasikova, E. A. (2024). Emotive units in the cinematic discourse from the position of linguistic creativity (the case study of films in English, Russian and Chinese). Vestnik of Saint Petersburg University. Language and literature, 1(21), 182–207. DOI 10.21638/spbu09.2024.110. (In Russ).
11. Katermina, V. V., Biryukova, P. S. (2023). Gendernyj potencial neologizmov angloyazychnogo kinodiskursa = Gender potential of neologisms in English film discourse. Krasnodar: Kuban State University. (In Russ).
12. Belaya, E. N. (2005). The representation of human emotions in language (literature review for the 80s of the XX – early XX century). Vestnik of Omsk University, 1, 118–121. (In Russ).
13. Slyshkin, G. G., Efremova, M. A. (2004). Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza) = Film text (an experience of linguocultural analysis). Moscow: Vodolei Publishers. (In Russ).
14. Izard, C. E. (1977). Emocii cheloveka = Human emotions. Moscow: Progress. (In Russ).
15. Krivolutskaya, M. A. (2018). Linguistic means of expressing the state of fear in L. Petrushevskaya's works (by the material of the collection “Wanderings regarding death”). Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, 12(90), 1, 134–138. DOI doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.28. (In Russ).
16. Zaikina, S. V. (2004). Emocional'nyj koncept «strah» v anglijskoj i russkoj lingvokul'turah: sopostavitel'nyj aspekt = The emotional concept of “fear” in English and Russian linguocultures: a comparative aspect: PhD thesis abstract. Volgograd. (In Russ).
17. Ilyin, E. P. (2017). Psihologiya straha = Psychology of fear. St. Petersburg: Piter. (In Russ).
18. Griber, Yu. A., Ionauskaite, D., Mor, K. (2019). Cveta emocij: eksperimental'noe issledovanie asociativnyh svyazej v sovremennom russkom yazyke = Colors of emotions: An experimental study of associative connections in modern Russian. Litera, 1, 1–18. DOI 10.30853/phil20220149. (In Russ).
19. Korganov, T. I., Frolov, I. D. (1964). Kino i muzyka. Muzyka v dramaturgii fil'ma = Cinema and music. Music in film dramaturgy. Moscow: Iskustvo. (In Russ).
20. Ozyumenko, V. I. (2015). Grammatical means of expressing emotions in English discourse. Russian journal of linguistics, 1, 126–143. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Мария Сергеевна

преподаватель

кафедры грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Popova Maria Sergeevna

Lecturer

Department of Grammar and History of the German Language

Faculty for the German Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	25.04.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	12.05.2025	approved after reviewing
принята к публикации	16.05.2025	accepted for publication